Д.А. АЗРИКАН

Кандидат искусствоведения, дизайнер, зав сектором перспективного проекти¬рования и разработки дизайн-программ ВНИИТЭ, руководитель первой в СССР независимой дизайн-студии. PhD in Arts, профессор Западно-Мичиганского Университета
e-mail: azrikan@comcast.net

D.A. AZRIKAN

PhD in Arts, designer, head of the sector of perspective design and development of design programs, VNIITE, head of the first independent design studio in the USSR. PhD in Arts, professor at West Michigan University
e-mail: azrikan@comcast.net

СОЛОВЬЕВСКИЕ «ИНТЕРДИЗАЙНЫ» (К 100-ЛЕТИЮ ЮРИЯ БОРИСОВИЧА СОЛОВЬЕВА)

SOLOVIEV'S «INTERDESIGNS» (ON THE 100th ANNIVERSARY OF YURI BORISOVICH SOLOVIEV)

В статье раскрывается роль руководителя ВНИИТЭ — Юрия Соловьева при организации и проведении международных проектных семинаров «Интердизайн». Подчеркивается важность совместной творческой деятельности при разработке новых проектных концепций в дизайне.

The article reveals the role of the head of VNIITE — Yuri Soloviev in organizing and conducting international design seminars «Interdesign». The importance of joint creative activity in the development of new design concepts in design is emphasized.

Ключевые слова: ИКСИД, ВНИИТЭ, Интердизайн, международный проектный семинар, Юрий Соловьев
Keywords: ICSID, VNIITE, Interdesign, international design seminar, Yuri Soloviev

На Ученом Совете ВНИИТЭ:
Ю.Б.: — Кто делал планшет?
Докладчик (с гордостью): — Я!
Ю.Б. (с оптимизмом):
— Очень плохо, продолжайте!

Я уверен: сейчас все, кто знал Ю.Б., услышали его голос, его лирический тенор. Юрий Борисович был светлым и бесконечно позитивным человеком, поэтому мы не грустим сегодня, а празднуем. Празднуем день его рождения. В связи с этим хочу вспомнить одно из самых его удачных и, несомненно, бесценных для развития мирового дизайна изобретений. Это уникальная идея проведения проектных семинаров «Интердизайн». «Интер» — потому, что участниками таких проектных семинаров становились дизайнеры разных школ, разных стран, разных языков, разных культур, разных традиций, разных пониманий сущности дизайнерской профессии, разных методов проектирования. Как показала практика проведения этих семинаров, такая интеграция способна приносить самые неожиданные и бесспорно яркие результаты. И, конечно, такая идея могла возникнуть только у такого яркого человека, каким был Ю.Б.

Эти семинары, несмотря на их название, которое привычно ассоциируется с собранием людей, меньшая часть из которых о чем-то говорит, а большая слушает, никак не относились к разговорному жанру, а были проектными. По замыслу Ю.Б., проектные семинары могли быть двух типов. Первый — соревновательный, то есть каждая проектная группа предлагает свое решение заданной общей проблемы. Второй вариант должен был функционировать по принципу коллективного интеллекта, когда отдельные группы решают определенные части проблемы, а мозговой центр «Интердизайна» старается интегрировать эти части в гармоничное целое.

Первый семинар «Интердизайн» состоялся в 1971 году в Минске. Семинар проходил под эгидой ИКСИД. До этих пор ИКСИД занимался преимущественно вопросами дизайнерского образования. В соответствии с идеей Ю.Б., было решено включить в сферу забот ИКСИД и опытных специалистов, находящихся в расцвете творческих сил. Если до этого дизайнеры в плане международных отношений общались друг с другом, обмениваясь речами на конгрессах и конференциях, то

Рис. 1. Открытие международного проектного семинара Интердизайн'83 в Баку. Выступает Ю.Б.Соловьев

теперь они должны были обмениваться проектными идеями и методами непосредственно в процессе совместного проектирования. Семинар «Интердизайн» задумывался Юрием Борисовичем как уникальная для советских дизайнеров возможность поработать вместе с зарубежными коллегами над решением реальных задач, не ограничиваясь жесткими рамками и условиями, обычно присутствующими в повседневной практике. Проектными задачами должны были стать крупные социальные проблемы, решение которых должно было основываться на нетривиальных принципах и новых дизайнерских идеях.

На первом «Интердизайне» в Минске работали 15 советских и 14 иностранных дизайнеров из Австрии, Бельгии, Голландии, Индии, Ирландии, Норвегии, США, Франции, Японии и ряда других стран. Разработке подлежали две темы: «Оборудование для системы доставки и продажи хлеба» и «Оборудование городской площади». Как всегда, Ю.Б. начал очередную операцию с блестящей победы. Семинар получил восторженную оценку в ИКСИДе. За этим семинаром последовали ежегодные «Интердизайны», благодаря Соловьеву ставшие теперь непременной и обязательной частью профессиональной жизни мирового дизайнерского сообщества.

Я не был на этом первом семинаре. Моим первым «Интердизайном» стало одно из самых ярких мероприятий, когда-либо сочиненных и осуществленных Юрием Борисовичем. Это был бакинский проектный семинар 1983-го года, на котором была разработана концепция и выполнен детальный архитектурно-дизайнерский и агротехнический

Рис. 2. Подготовка материалов к проведению международного проектного семинара Интердизайн. Слева: Ю.Б.Соловьев, Д.А.Азрикан

проект жилого и одновременно производственного комплекса по выращиванию, сбору, упаковке, транспортировке и продаже овощей на Апшеронском полуострове вблизи Баку. Проектирование проводилось по заказу бакинского горисполкома, который создал совершенно великолепные условия для работы «Интердизайна». Естественно, во временных рамках семинара был создан только общий замысел, проектная концепция, которая затем была детально доработана силами ВНИИТЭ и его Азербайджанского филиала.

Юрий Борисович был научным руководителем семинара, но этот факт еще ни о чем не говорит. Он был лидером, разработчиком и проводником идей, обладая удивительной и редкой способностью услышать даже кем-то случайно брошенную мысль, оценить ее, снабдить глубиной и подать ее так, что даже ее автор зачастую бывал потрясен собственной гениальностью.

Научного руководителя дополняли два координатора — Дмитрий Щелкунов (методическая часть) и Дмитрий Азрикан (проектная часть). Руководители семинара с самого начала выработали его девиз: «Никакой Приблизительности».

На семинаре работали 10 иностранных дизайнеров из Японии, Германии, Чехии, Венгрии и 14 советских.

Ядром концепции стала идея совмещения функции жилища и овощеводческой фермы. Фактически феномен жилища-фермы был исторически близок населению полуострова, а затем с размаху уничтожен колхозно-совхозным строем, да с такой силой, что стоимость ово-

щей в овощеводческой части республики стала превышать все разумные пределы. Идея, разработанная на бакинском «Интердизайне», возвращала региону его былые традиции, но уже на базе новейших технологий в сочетании с блестящей архитектурой, совмещающей многовековые национальные черты с самыми современными техническими и дизайнерскими решениями.

Вся проектная работа подразделялась на четыре раздела, разрабатываемых соответственно четырьмя группами участников.

— генплан;

— жилище — технологически проект базировался на традиционных для данного района материалах, членениях и зонах: глухие каменные наружные стены (район ветров), сочетающиеся с открытостью во внутренний зеленый дворик;

— ферма (теплицы) структурно была частью дома, через которую проходила сеть монорельсов, пронизывающая все пространство поселка;

— транспорт — монорельс плюс фургоны-магазины.

По своему методологическому типу бакинский семинар относился не к соревновательной, а скорее к коллективной разновидности дизайнерской деятельности. Комбинация агротехнических, социальных, экологических и массы других проблем, требующих решения, определила состав и методику работы различных профессиональных групп. Консультативная поддержка работы этих групп была обеспечена местными специалистами.

Здесь нам помог великолепный случай. Дело в том, что главным архитектором Баку был в то время Расим Алиев, племянник Первого Секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гейдара Алиева. Десятый класс мне пришлось заканчивать в бакинской школе, где моим соседом по парте оказался Расим. Потом он поступил на архитектурный, а я на машиностроительный факультет Азербайджанского Политехнического. Мы дружили. Когда я рассказал Ю.Б., какой у меня здесь есть приятель, он сделал мне выговор за тупость и велел всеми силами вытащить Расима на семинар. По невероятному совпадению в это же время на семинар для ознакомления и контроля прибыл патрон ВНИИТЭ из ГКНТ Р.А.Чаянов. Расим приехал на семинар, я познакомил его с Ю.Б. и Чаяновым, после чего царственная троица удалилась и отсутствовала более суток. (Как мне рассказал Расим, он возил их, или, скорее, они его, по шикар-

ным ресторанам.) После этого на семинар обрушилась волна всяческих благодеяний: консультанты всех мастей, автомобили, кормление на рабочих местах, знакомство с потрясающей местной архитектурой, экскурсии по всему Апшерону и пр… Кавказ есть Кавказ. А Ю.Б. есть Ю.Б. Он произвел на Расима такое неизгладимое впечатление, что тот решил такое же неизгладимое произвести в ответ.

Но я отвлекся. По возвращении в Москву Ю.Б. создал специальную группу по обобщению и суммированию итогов бакинского «Интердизайна». В группу вошли сотрудники ВНИИТЭ и приглашенные специалисты различных отраслей. Визуальное воплощение проекта Ю.Б. по моей просьбе поручил дизайнеру 9-го отдела Герману Беккеру.

Герман — талантливый дизайнер и прекрасный рисовальщик. У него был один недостаток. Он не мог вовремя остановиться и блестящий поначалу рисунок постепенно погружался в паутину ненужных деталей, подробностей и разных закорючек. Моей задачей было почувствовать момент, прибежать на рабочее место Германа, вырвать у него из-под рук еще не испорченный лист и быстро скрыться.

Из огромной массы наработанных участниками семинара проектов были вычленены основные наиболее удачные фрагменты, интеграция которых и составила окончательный документ семинара. Большую роль в социально-экономическом обосновании проекта и подготовке итогового документа сыграл научный сотрудник 9-го отдела ВННИТЭ И.Кольченко. Документ называется «Экспериментальный агропоселок Гюнель. Проектная концепция». Это была совершенно новаторская по всем параметрам разработка, базирующаяся на невиданном ранее синтезе архитектуры и дизайна, соединении исторически сложившихся традиций и новейших технических достижений.

Я абсолютно убежден в том, что никакая традиционная форма работы не могла бы привести к такому результату в такой короткий срок. Я думаю, именно бакинский семинар убедительнейшим образом продемонстрировал возможности совместной проектной работы специалистов разных профессий, разных школ, разных проектных подходов, разных культур. Проект был блестяще защищен перед собранием бакинской элиты, состоящей из республиканского и городского начальства, а также представителей всех видов творческой деятельности. Докладчиками были Ю.Соловьев и Д.Азрикан.

Ничего и никогда не было построено…

Следующий проектный семинар ИКСИДа состоялся в Ереване в 1985-м году. Говорим «ИКСИДа», подразумеваем «Соловьева», всегда помня, что это была его идея, его сценарий и его режиссура.

Если бакинский семинар был направлен на решение актуальных сиюминутных проблем, то «Интердизайн» в Ереване был чисто футурологическим. Тема семинара была обозначена как «Будущее часов». Здесь важно сделать акцент на порядке слов: именно «Будущее часов», а не «Часы будущего». Уже тогда, в 85-м, становилось ясным, что часы в качестве автономного прибора, выполняющего к тому же функцию ювелирного или интерьерного украшения, доживают свой век и им на смену идет встраивание информации о времени в зарождающуюся всепроникающую электронно-вычислительную, компьютерно-телефонную вселенную.

На ереванском семинаре я попросил Ю.Б. не включать меня в число координаторов, а дать возможность работать в одной из проектных групп. Ю.Б. с присущей ему прозорливостью согласился, и мы сделали совершенно футуристический проект информационной системы, обволакивающей человека во всех ситуациях его жизнедеятельности. Сегодня эта мечта сбывается в виде мобильников, планшетов, ноутбуков и прочей вездесущей микроэлектроники. Зрительно воспринимаемой формой нашей ереванской идеи стала система исходных элементов, позволяющая легко создавать ответы на любые функциональные нужды, среди которых не была забыта и функция ювелирного украшения. Так мы увидели будущее часов. Чуть позднее, в 1987-м, мы воплотили фрагменты этой идеи в комплексе СФИНКС.

Моя ереванская проектная группа поначалу состояла из пяти человек: Валерий Госсен (Уральский филиал ВНИИТЭ), Алексей Колотушкин (ВНИИТЭ), я и еще двое — дизайнер из Польши и немка с пышной рыжей шевелюрой циклопических размеров. Прослушав мой горячечный бред по поводу вселенской компьютеризации (что, кстати, сбылось в форме мобильников и пр.), польско-германская коалиция заявила, что хочет делать свой вариант, на что я согласился. На заключительной церемонии они показали очень экологический проект, который состоял из стеклянного сосуда, где жил особый муравей, по поведению которого можно было легко понять, который сейчас час.

Кстати, это не было единственным вызовом привычному дизайнерскому мышлению. Другой эпатажный проект сделал американец

Купер Вудринг, будущий президент IDSA и мой первый проводник и наставник в процессе моего вживания в американский дизайн в начале 90-х. Он с чисто американским презрением к европейско-азиатскому менталитету решил уничтожить неудобную с американской точки зрения временную шкалу. Купер решил отказаться от 365 дней в году, от 12 месяцев, 24 часов в сутках, 60 минут в часе и 60 секунд в минуте. Надев спортивную майку и высунув язык, Купер провел все две недели семинара за кульманом, вычерчивая сточасовые, стоминутные и стосекундные циферблаты часов. Это выглядело особенно забавным, если помнить о том, что система мер и весов в Штатах не является метрической: ничего на десять не делится…

У нашей же троицы проект сложился быстро, проблема была в одном: у нас не было хороших фломастеров. Решение было такое: каждые вечер ждем, когда японцы уйдут спать, хватаем их фломастеры, бежим в отель, всю ночь рисуем, утром встаем раньше всех, бежим на семинар, там раскладываем фломастеры по местам.

Кроме рисунков, мы сделали макеты элементов будущей инфосистемы. Подача на защите была незабываемой. Мы сбегали в Ереванский Художественный Институт и там выпросили на время гипсы — головы, торсы, кисти рук… На эти белоснежные гипсы мы надели наши футуристические макеты, которые от прикосновения к великому и вечному засверкали совершенно новыми красками. Координатор семинара известный американский деятель и теоретик дизайна Артур Пулос был потрясен нашей защитой и пригласил меня в гости к себе в отель поговорить «за жизнь». Ко мне приставили двух переводчиц и разрешили.

Накануне дня закрытия семинара произошел невероятный случай. Придумывая институт интердизайнов, Юрий Борисович предусмотрел все, а это не смог. Так вот: вечером перед днем закрытия мы с ужасом увидели, что из праздничной инсталляции перед входом в здание, где проходил «Интердизайн», исчез американский флаг. Начальство побежало в ереванский КГБ. А куда еще идти в подобных случаях? Флага США в КГБ почему-то не нашлось. Тогда армянские гэбэшники с присущей им находчивостью срочно выдали организаторам семинара советский флаг и еще несколько других, где присутствовали нужные цвета. Наши ереванские хозяева работали всю ночь и сшили некоторое подобие американского флага. Американцы ничего не заметили или сделали вид…

Последний «Соловьевский» «Интердизайн» (давайте теперь так это называть, потому что это так и есть), в котором я принял участие, прошел в ноябре 1989 года в Японии, в городе Такаока, префектура Тояма. Кендзи Экуан, который был его инициатором и председателем Оргкомитета, предложил мне поработать одним из координаторов семинара. Название семинара было «Жизнь с водой».

Семинар должны были вести три координатора: Купер Вудринг (США) — шеф-координатор, второй координатор Ясутака Суге (Япония) — директор отдела дизайнерских разработок в компании Кендзи Экуана GK Industrial Design Ass. Я был третьим координатором.

В отличие от предыдущих «Интердизайнов», Кендзи задолго до семинара пригласил нас в Токио для предварительной разработки сценария «Интердизайна» и методики его проведения. Это сделало процесс проведения семинара менее спонтанным, более гладким и организованным. После ряда мозговых штурмов Купер Вудринг сказал: «Хорошо. Координаторы достаточно безумны. Остается набрать таких же безумных участников».

Было решено создать шесть проектных групп, занимающихся различными аспектами влияния воды и водных ресурсов на жизнь человека. Проектной целью «Интердизайна» стало расширение возможностей взаимодействия воды и населения префектуры Тояма, начиная от воспитания детей и вплоть до всевозможных форм проведения досуга, спортивных мероприятий и просто любования природой (последнее в чисто японском синтоистском стиле). Дело в том, что префектура Тояма и, в частности, город Такаока, где проходил семинар, расположены на изрезанном заливами полуострове, где трудно сказать, чего больше — воды или суши. В итоге японская версия «Интердизайна» получила весьма ощутимую экологическую направленность. Кроме того, японский «Интердизайн» (как, кстати, гораздо раньше Бакинский) еще раз продемонстрировал возможности продуктивной совместной работы профессионалов самых различных специальностей.

Было образовано шесть рабочих групп по шесть человек каждая. Шесть групп образовали три команды соответственно трем подтемам — «вода обучающая», «вода развлекающая» и «вода хозяйственная». В заключение первой предварительной презентации Купер принес на трибуну официальный плакат семинара и, последовательно оторвав от него все напечатанные на нем тексты, слова и рисунки, оставил один об-

рывок со словом «Дизайн» и сказал: «Все кончено. Остался дизайн. Расходитесь по рабочим местам». На состоявшемся вскоре XVI Конгрессе ИКСИД в Нагое был сделан доклад о семинаре, а на Всемирной выставке «Мир Дизайна» там же в Нагое была продемонстрирована экспозиция его результатов.

Таким образом, семинар доказал, что идея и формат «Интердизайна», разработанные Соловьевым, могут успешно использоваться для решения самых разнообразных дизайнерских, архитектурных, градостроительных, инженерных и социальных задач в самых разных культурных средах.

В Такаоке, не увлекшись ни одним из видов «водяного» проектирования, я придумал для себя проектное задание по разработке всеохватывающей модели, включающей в себя все материализованные обстоятельства контактирования человека с водой. Эту концепцию я на семинаре не демонстрировал, а решил увезти ее с собой в Москву для дальнейшей разработки. Чтобы ничего не забыть, я выразил свою водяную вселенную в форме трехмерной матрицы.

После семинара Кендзи пригласил Купера Вудринга, Татьяну Самойлову и меня провести несколько дней в Токио. Ясутака Суге стал моим гидом по Токио. Мы гуляли с ним по Гинзе, и я открыл для себя неизвестную мне ранее черту японского быта. Мы заходили в каждый бар, на Гинзе их, наверно, тысячи. В каждом баре барменша или бармен кланялись Ясутаке в ноги и доставали с полки слабо или сильно початую бутылку саке с наклейкой, на которой написано его имя. В прошлый раз не допил, но бутылка теперь навеки его. Такова оказалась японская жизнь. Отрицательным результатом этих прогулок случилось то, что в каком-то баре я забыл на стойке свою всемирную матрицу жизни с водой… Может, оно и к лучшему.

Контакты с Купером на «Интердизайнах» и его приезды в мою студию в Москве помогли мне в дальнейшем найти пути общения с дизайнерской средой в США. Он сочинил письмо, адресованное вероятным работодателям, которое заканчивалось такой фразой: «А если сейчас у вас нет вакансий, вы, в любом случае, приобретете нового партнера по гольфу». Они безразмерно наивные, эти американцы… Они полагают, что каждый достойный человек умеет играть в гольф. Разубеждать его я не стал.

Но вернемся к семинарам «Интердизайн». Идея Юрия Борисовича содержала в себе нечто гораздо большее, чем просто попытку ре-

шения отдельных социальных, экономических или культурных проблем средствами дизайна и силами многонациональных коллективов. «Интердизайны» стали потрясающе эффективной формой взаимодействия различных школ и философий, различных культур. Это взаимодействие происходило не в форме лекций, докладов или дискуссий. Оно осуществлялось в рамках совместной работы по решению конкретных задач и достижению реальных результатов. Работая вместе, дизайнеры получили возможность увидеть, как одна и та же проблема воспринимается с разных точек зрения и как это различие подходов позволяет находить совершенно неожиданные решения, немыслимые в рамках рутинного анализа и проектирования.

Дизайнеры, прошедшие школу соловьевских «Интердизайнов», начинали по-другому воспринимать окружающий мир и его проблемы. Не будет преувеличением сказать, что всего за две недели они становились другими людьми. Приезжая на «Интердизайн» немцами или поляками, они уезжали жителями Земли, с вдохновенным пониманием важности своей роли, широты возможностей своей профессии и ценности результатов своего труда.

Единодушное мнение многих участников «Интердизайнов», с которыми приходилось беседовать и обсуждать результаты работы, состояло в том, что никакие тонны бумаги, безжалостно исписанные перьями теоретических и методических отделов дизайнерских заведений, никогда не давали даже ничтожной доли такого понимания смысла своей работы, такого профессионального и духовного подъема, который они получали, работая в интердизайнерских командах.

И эпилог.

Всю мою профессиональную жизнь — и дома, и здесь, в Штатах, меня преследует один фантом. Когда я заканчиваю какой-нибудь проект, я слышу голос ЮБ:

— Кто делал планшет? — Я… И если в ответ услышу: «Очень плохо, продолжайте», все переделываю.

Список литературы:

1. Интердизайн71: Международный семинар художников-конструкторов в Минске. // Техническая эстетикаю 1971. № 10. С. 1–3.

2. *Пронина О.Ф., Щелкунов Д.Н.* ИНТЕРДИЗАЙН’71 Минск: методические материалы Первого международного семинара художников-конструкторов. М.: ВНИИТЭ: ГКНТ, 1973.

3. *Азрикан Д.А., Беккер Г.П.* Городское оборудование для Дигоми-7 // Техническая эстетика. 1986. № 10.

4. Метод проектного семинара. Анализ опыта / Методические материалы. — Москва: ВНИИТЭ, 1988.

5. URL: http://icsid.org/uploads /files/projects/interdesign/Interdesign_Guide.pdf (дата обращения 17.07.2011).